

сохранился только венец избы. Уже в завершение экспедиции на зимовье Федора Розмыслова была сделана неожиданная находка. Рядом с венцом избы был обнаружен медный нательный крест, датированный XVIII веком. Эта находка нас очень удивила, поскольку в начале 1990-х годов здесь были проведены археологические раскопки. Неподалеку от зимовья, примерно в 180 м находится могила кормщика Якова Чиракина, умершего во время зимовки. Захоронение легко заметить по двум мемориальным крестам. В 150 м к северу установлен мемориал погибшим полярным летчикам Л.М. Порцелю, Г.В. Дальфону и В.В. Ручьеву, чей самолет потерпел крушение в этих местах в сентябре 1932 года.

Необходимо отметить, что труднодоступность и закрытость Новой Земли, а также холодный климат сыграли положительную роль в сохранении памятников истории освоения архипелага. Это создало благодатную почву для исследования истории этих мест. Места, которые нам удалось посетить в августе 2020 года, — это лишь малая часть. Новая Земля хранит еще немало тайн и загадок, которые ждут своих исследователей. Поэтому работу в этом направлении, безусловно, следует продолжать.

*А.В. Хатанзейский
(ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика»).*
Фото автора

ПОЧЕМУ К ЗАДАЧЕ СОХРАНЕНИЯ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ АРКТИКИ НЕОБХОДИМО ПОДХОДИТЬ СИСТЕМНО?

В ходе работы по планированию новых особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и подготовке необходимых сопроводительных документов регулярно приходится сталкиваться с вопросом: «А что угрожает этим видам, биотопам, территориям прямо сейчас? От чего их нужно защитить? Ничего ведь не угрожает, зачем тогда ООПТ?» К сожалению, этот вопрос можно услышать и от ученых, которым вопросы сохранения природы не чужды.

Меры территориальной охраны, к которым относятся в том числе и ООПТ, требуют достаточно долгой проработки и подготовки. Создание новых охраняемых территорий в обстановке, когда есть актуальная угроза природе конкретного места, похоже на тушение пожара или лечение болезни. И пожарные, и врачи согласятся с тем, что лучший способ предотвращения проблем — профилактика, здоровый образ жизни, соблюдение мер пожарной безопасности. Лучший способ предотвращать природоохранные проблемы, которые зачастую влекут за собой проблемы социальные (свежий пример: планы разработки месторождения известняка на шихане Куштау привели к массовым протестам, которые прекратились только с приданием горе охранного статуса), — системное и долгосрочное планирование природопользования, учитывающее задачи как сохранения природы, так и социально-экономического развития. В мировой практике лучший способ реализации такого долгосрочного подхода — региональные и национальные планы комплексного управления природопользованием. В случае морских акваторий — планы комплексного управления морским природопользованием, реализуемые через морское пространственное планирование. Создание такого плана требует участия органов государственного управления федерального и регионального уровня, заинтересованных компаний, населения прибрежных территорий, общественных и научных организаций. В результате работы, вовлекающей все заинтересованные стороны, неизбежны компромиссы, позволяющие по возможности учесть интересы всех участников процесса.

Особенно актуально такое планирование сейчас для арктического региона, еще относительно не затронутого хозяйственной деятельностью, но стоящего на пороге значительных изменений, связанных как с изменением климата, так и с вниманием к региону со стороны арктических и неарктических государств.

К сожалению, несмотря на поручение Президента РФ разработать пилотный проект комплексного управления природопользованием в арктических морях в 2014 году, Правительство РФ план действий в соответствии с этим поручением так и не одобрило, необходимой законодательной базы для разработки и реализации морских пространственных планов до сих пор не создано.

Помимо отсутствия юридической базы для комплексного управления морским природопользованием, в России сейчас отсутствуют объективные предпосылки для реализации этого подхода, который подразумевает долгосрочное планирование, стабильность и согласованность действий государственных органов, а главное — долгосрочное стратегическое понимание и видение направления развития региона, в данном случае Российской Арктики. В настоящее время в регионе, скорее, наблюдается обратная описанной картина.

При этом крупные компании, реализующие проекты в Арктике, в какой-то степени даже больше привержены системному ведению своей деятельности и заинтересованы в долгосрочном планировании. Крупный бизнес сейчас — одна из основных сторон, в наибольшей степени заинтересованных в комплексном и долгосрочном планировании, способном предупредить экологические конфликты. Компании, особенно торгующиеся на бирже, больше всего боятся неопределенности. Если ученые, природоохранные организации смогут заранее указать на особо ценные или уязвимые участки акватории и объяснить, какая деятельность там нежелательна и какие ограничения нужны, компании часто готовы следовать рекомендациям и учитывать их в своей работе.

В этой ситуации альтернатива комплексному управлению морским природопользованием — подход, который называется «системное планирование мер территориальной охраны» (systematic conservation planning). Он подразумевает предложение целостного видения региона со стороны научного и природоохранного сообщества, показывающего наиболее ценные природные районы с требованиями для их сохранения в понятном для природопользователей и управленцев виде.

С 2014 года российские специалисты впервые во всей Арктике попробовали применить этот подход для проектирования сети приоритетных для охраны районов российских арктических морей. В проекте участвовали сотрудники ключевых научно-исследовательских инсти-

тутов и университетов при координации WWF России. Комплексно анализировались океанография, биоразнообразие и экосистемы арктических морей в границах исключительной экономической зоны РФ в Арктике — от границы с Норвегией на западе до м. Наварин (Берингово море) на востоке. Были собраны и проанализированы пространственные данные обо всем спектре биоразнообразия начиная от бентоса и заканчивая морскими млекопитающими. При сборе данных ориентировались на такие критерии, как местообитания редких и уязвимых видов, местообитания ключевых видов для экосистемы, районы повышенного биоразнообразия и продуктивности, обеспечение репрезентативности (представленности) в проектируемой сети всех типов биотопов, сохранение местообитаний видов, важных для коренного населения региона, и др.

Анализ выполнялся с помощью алгоритма Марксан, который обеспечивает поиск наиболее эффективного решения задачи сохранения биоразнообразия, в частности, таким образом, чтобы охраняемые районы занимали наименьшую возможную площадь. Результаты, вычисленные по алгоритму, уточнялись и корректировались экспертной командой и рецензентами.

В результате была получена репрезентативная сеть из 47 приоритетных для сохранения биоразнообразия и мониторинга районов для российских арктических морей, занимающих около 25 % от площади исследования. Сеть отвечает критериям связанности, устойчивости, получена по прозрачной методике, позволяющей оценить причины выбора каждого из районов. Для каждого выделенного района составлен профиль, детально описывающий его биоразнообразие, культурное наследие, дана океанологическая характеристика, предложены необходимые меры сохранения, в том числе и такие, как создание ООПТ, рыбохозяйственные заповедные зоны, районы ограничения судоходства и конкретные минимально необходимые ограничения для хозяйственной деятельности.

Таким образом, закономерное следствие завершения первого в России исследования в рамках системного планирования территориальных мер охраны — понятные «правила игры» в арктических морях для всех сторон.

Государственные органы получили научно обоснованную перспективную схему развития системы ООПТ и других форм территориальной охраны биоразнообразия в Арктике, учитывающую необходимость хозяйствен-

ного освоения региона. Бизнес — обоснованный набор ограничений и мер регулирования для районов с конкретными границами, сформулированными на понятном ему языке. С этим набором можно развивать хозяйственную деятельность, не боясь получить неожиданные запросы и претензии со стороны специалистов-биологов.

Научное и природоохранное сообщество выступило инициатором и первопроходцем целостного и долгосрочного планирования деятельности человека в Российской Арктике. Такой шаг на опережение позволяет ученым в какой-то степени диктовать свои условия природопользователям, а не действовать по принципу реагирования на «природоохранный пожар».

Для прибрежных сообществ системный подход означает, что их интересы как природопользователей должны и могут быть учтены при планировании любой деятельности в арктическом регионе.

Более того, системное планирование территориальных мер охраны и собранные в ходе этого планирования биологические данные дают возможность последовательного включения новых сторон в планирование и постепенного перехода на следующие ступени — к комплексному управлению морским природопользованием по мере готовности других участников процесса и законодательной базы. Это итеративный прозрачный процесс, позволяющий также учитывать новые знания о распределении биоразнообразия и его нуждах.

После того как подход был успешно опробован в Российской Арктике, подобный анализ был выполнен для арктических морей Канады, арктических и субарктических морей Дальнего Востока России, а затем и для всей Арктики. Возможно, аналогичное исследование необходимо провести и для Южного океана, экономическую деятельность в котором пытаются вести все больше и больше компаний и стран. В этих условиях российские ученые, уже имеющие успешный опыт в системном планировании мер охраны для полярных морей, могли бы также выступить лидерами.

Результаты планирования для морей Российской Арктики опубликованы в научных статьях и в коллективной монографии: Спиридонов В.А., Соловьев Б.А., Онуфрениа И.А. Пространственное планирование сохранения биоразнообразия морей Российской Арктики. М.: WWF России, 2020. 376 с.

Б.А. Соловьев, И.А. Онуфрениа (WWF России)

Сеть приоритетных для сохранения биоразнообразия и мониторинга районов морей Российской Арктики

